

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шахбанова Д.А., Бегова Д.Я. Оперативно-розыскная деятельность и трансформация ее результатов в уголовное судопроизводство // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 2. С. 36. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_2/Shakhbanova.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-2a-36.

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Шахбанова Джулия Абдурахмановна,
магистрант 2 года очной формы обучения,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Бегова Динара Якубовна
доцент, кандидат юридических наук,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и практические аспекты трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовное судопроизводство. Анализируются существующие проблемы законодательного регулирования ОРД, включая несовершенство Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Обосновывается необходимость расширения перечня допустимых доказательств за счет результатов ОРД при соблюдении процессуальных гарантий. Рассматриваются вопросы допустимости и достоверности оперативных данных в контексте уголовного процесса. Подчеркивается несогласованность норм, регулирующих оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Выявляются пробелы в регулировании проведения оперативно-розыскных мероприятий и их правовых последствий. Предлагаются направления совершенствования законодательства в целях повышения эффективности использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, доказательства, законодательство, оперативные мероприятия, допустимость, доказательственная база.

В современной правовой системе Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность (ОРД) занимает особое место в структуре правоохранительной деятельности, поскольку её результаты напрямую влияют на ход уголовного судопроизводства. Правовая основа ОРД определяется Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», благодаря чему данная сфера получила самостоятельный статус наряду с уголовно-процессуальной деятельностью. Принятие указанного закона имело целью детальное регулирование порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и использование их результатов при установлении доказательств в уголовном процессе. Однако анализ современной правоприменительной практики и научных исследований выявляет ряд существенных недостатков в нормативном регулировании, что влечёт за собой необходимость переосмысления места и роли результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве [1, с. 51].

В научных изысканиях по рассматриваемой тематике наблюдаются как минимум две диаметрально противоположные позиции. Первая группа исследователей, представляющих взгляды специалистов уголовного судопроизводства, указывает на противоречивость результатов оперативно-розыскных мероприятий по отношению к нормам уголовно-процессуального законодательства. Они отмечают, что информация, полученная оперативным путём, часто оказывается недостоверной, способной воздействовать на сознание участников уголовного процесса и, в конечном итоге, приводить к вынесению ошибочных процессуальных решений. С другой стороны, существует мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности необходимо трактовать как самостоятельный источник доказательств наряду с понятием доказательства, предлагая закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве такие понятия, как «источники доказательств» и «средства доказывания». В частности, предлагается дополнить ст. 86 УПК РФ, включив положения о том, что предметы и документы, отражающие результаты ОРМ, могут быть истребованы от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, что позволит обеспечить более прозрачное и законное использование полученных данных в процессе доказывания.

Нормативно-правовое регулирование ОРД сталкивается с рядом проблем, связанных как с содержанием самого закона, так и с его соответствием современным общественным и криминалистическим реалиям. Так, исследователи С.С. Алексеев и А.Ю. Шумилов указывают, что Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности не отражает динамику современных преступных практик, таких как коррупционные преступления с использованием изощренных схем, а также не учитывает появление новых органов власти, например, Следственного комитета России. Это обстоятельство приводит к тому, что

законодательное определение оперативно-розыскной деятельности остаётся узким и не охватывает весь спектр практических функций, связанных с проведением оперативных мероприятий. Некоторые виды оперативной работы, такие как досмотр участников операции, пометка денежных средств, сбор дополнительной информации, остаются вне правового регулирования, что вызывает сомнения в допустимости использования их результатов в качестве доказательств в уголовном процессе [2, с. 78].

Существенным недостатком правового регулирования является и ограниченное понимание целей ОРД. Законодателем в качестве основной цели обозначена защита от преступных посягательств, тогда как современная практика демонстрирует, что оперативно-розыскная деятельность выходит за рамки уголовного преследования и применяется в гражданско-правовой сфере: проверке сведений о кандидатах на государственные должности, контроле за деятельностью должностных лиц, борьбе с коррупцией, а также установлении имущества, подлежащего конфискации. В свете этого предлагается трактовать оперативно-розыскную деятельность как разновидность правоохранительной деятельности разведывательно-поискового характера, осуществляемой должностными лицами оперативных подразделений не только посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, но и с использованием иных мер организационно-управленческого и тактического характера. Такая интерпретация позволяет шире охватить задачи, направленные на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также обеспечение безопасности общества и государства при возникновении общественно опасных деяний, не решаемых средствами уголовно-процессуального законодательства.

Проблемы нормативного регулирования ОРД дополнительно усугубляются отсутствием чёткого определения ключевых понятий, таких как «оперативно-розыскное мероприятие», «оперативно-розыскное подразделение», а также «предупреждение преступлений». Т.И. Железняк отмечает, что отсутствие данных определений создаёт правоприменительные разногласия, позволяя трактовать положения закона вариативно, что в свою очередь приводит к допущению нарушений со стороны практикующих специалистов. Опрос оперативных сотрудников, проходящих подготовку в ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, показал, что значительная часть респондентов сталкивается с трудностями толкования законодательных норм, регулирующих деятельность оперативных подразделений при проведении ОРМ. При этом основными причинами являются недостаточная регламентация прав оперативных сотрудников, неясность порядка использования результатов оперативно-розыскных мероприятий и размытость законодательного определения оснований и условий проведения таких мероприятий [3, с. 239].

Отдельное внимание следует уделить вопросам документирования результатов оперативно-розыскной деятельности. Практика демонстрирует, что действия оперативных работников, такие как досмотр до или после проведения оперативного мероприятия, пометка денежных средств, внедрение, использование специальных технических устройств для фиксации речи и другие, не отражены в открытых правовых источниках. Это вызывает серьёзные вопросы относительно допустимости использования подобных результатов в уголовном судопроизводстве, поскольку отсутствует возможность их объективной проверки. Ю.В. Афанасьев указывает на полуполюгальный характер ОРД, что усугубляется проблемами нормативного регулирования и отсутствием достаточных гарантий защиты конституционных прав граждан, особенно в части ограничения права на тайну телефонных переговоров.

Вопрос о законности проведения оперативных мероприятий приобретает особую актуальность при рассмотрении процедуры получения судебного разрешения на их проведение. Согласно ст. 9 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности, судья принимает решение, основываясь на мотивированном постановлении руководителя оперативного подразделения, при этом предоставление дополнительных материалов ограничивается определёнными категориями сведений, что не позволяет провести полноценную проверку обоснованности подозрений, выдвигаемых оперативными сотрудниками. Такая практика вызывает опасения в отношении соблюдения принципов законности и уважения прав граждан, поскольку суду часто приходится принимать решения, опираясь на неполный и неподтверждённый оперативный материал.

Проблема правового иммунитета оперативных сотрудников, внедряемых в преступную среду, также остаётся актуальной. Согласно мнению В.В. Петрова, законодательство не предусматривает специальных мер для защиты лиц, вынужденных действовать в рамках оперативно-розыскной деятельности, даже если их действия способствуют выявлению и раскрытию преступлений. Стандартные понятия уголовно-правового регулирования, такие как смягчающие обстоятельства или институция деятельного раскаяния, не могут быть применены к оперативным сотрудникам, что создаёт правовой вакуум в отношении их действий. Научные предложения по дополнению законодательства включают необходимость внесения в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, специального пункта о выполнении оперативного задания органа, осуществляющего ОРД. Это позволило бы создать более комплексную правовую базу для оценки действий оперативных сотрудников, совершаемых в интересах общественной безопасности.

Также в научном сообществе обсуждается вопрос расширения перечня оперативно-розыскных мероприятий. Так, В.Г. Бобров предлагает увеличить число оперативно-розыскных

мероприятий до 17, регламентируя их основания и порядок проведения аналогично следственным действиям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. А.Ю. Шумилов поддерживает идею включения в перечень дополнительных мер, таких как компьютерный поиск и полиграфическое исследование, в то время как В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров обращают внимание на необходимость введения таких мероприятий, как личный сыск, использование экстраординарных психофизиологических возможностей, составление оперативного психологического портрета и проведение оперативных переговоров. Н.И. Журавленко предлагает включить также в перечень меры, связанные с применением специальных химических веществ, электронным слежением за перемещениями объектов, психологическим исследованием и кинологической выборкой. Введение чётких понятий и установление строгих процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий является важным условием для обеспечения законности их использования в уголовном судопроизводстве, а также для повышения уровня прокурорского надзора и судебного контроля за деятельностью оперативных подразделений.

Таким образом, современное состояние нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности и трансформации её результатов в уголовном судопроизводстве требует существенных изменений и дополнений. Совокупность выявленных проблем – от недостаточной детализации понятия оперативно-розыскной деятельности и мер до отсутствия комплексного правового механизма защиты прав участников уголовного процесса – свидетельствует о необходимости пересмотра и гармонизации как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального законодательства. Учитывая динамичное развитие преступных методов и изменение общественных отношений, совершенствование правовой базы должно включать разработку кодифицированного акта, который бы в полном объёме отражал все аспекты оперативной деятельности, обеспечивал законность проводимых мероприятий и защищал конституционные права граждан. Только в этом случае результаты оперативно-розыскных мероприятий смогут выступать в качестве полноценного и допустимого доказательства на всех стадиях уголовного судопроизводства, способствуя справедливому разрешению уголовных дел и укреплению доверия общества к правоохранительной системе.

Список литературы

1. Давыдова С.А. Оперативно-розыскная деятельность и трансформация ее результатов в уголовное судопроизводство / С.А. Давыдова, А.П. Мясников // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 2 (101). С. 51-55.
2. Жбаков Н.Н. Оперативно-розыскная деятельность и ее роль в расследовании

преступлении / Н.Н. Жбаков // Материалы Афанасьевских чтений. 2024. № 3 (50). С. 78-82.

3. Набиев Р. М. Оперативно-розыскная деятельность и ее роль в раскрытии преступлений / Р. М. Набиев, Х. Г. Дациева // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 3-1. С. 239-244.

4. Худоербеков Д.Х. Роль оперативно-розыскной деятельности (орд) в уголовном процессуальном доказывании и её проблемные аспекты / Д.Х. Худоербеков // Юридический вестник. 2021. № 2 (6). С. 101-109.

5. Шутюк Д В. Специфика и роль оперативно-розыскной деятельности / Д.В. Шутюк // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12 (69). С. 593-598.

6. Щетнев Л.Е. К вопросам о методике раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / Л.Е. Щетнев, М.Р. Гамбарчаев // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2024. № 1 (19). С. 87-93.

OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND THE TRANSFORMATION OF THEIR RESULTS INTO CRIMINAL PROCEEDINGS

Shakhbanova Julia Abdurakhmanovna

Undergraduate 2 years of full-time study,
Law Institute of Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation

Begova Dinara Yakubovna

Associate Professor, Candidate of Law,
Department of Criminal Procedure and Criminology,
Law Institute, Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Annotation. The article examines the legal and practical aspects of the transformation of the results of operational investigative activities (ARDS) into criminal proceedings. The article analyzes the existing problems of the legislative regulation of the ARD, including the imperfection of the Federal Law "On Operational Investigative Activities." The necessity of expanding the list of admissible evidence due to the results of the ARD while observing procedural guarantees is substantiated. The issues of the admissibility and reliability of operational data in the context of criminal proceedings are considered. The inconsistency of the norms governing operational investigative and criminal procedural activities is emphasized. Gaps in the regulation of operational search activities and their legal consequences are identified. The directions of improving legislation are proposed in order to increase the effectiveness of using the results of the ORDO in criminal proceedings.

Keywords: operational investigative activities, criminal proceedings, evidence, legislation, operational measures, admissibility, evidence base.

References

1. Davydova S.A. Operational-search activity and the transformation of its results in criminal proceedings / S.A. Davydova, A.P. Myasnikov // *Jurist-Pravoved*. 2022. No. 2 (101). P. 51-55.
2. Zhabakov N.N. Operational-search activity and its role in the investigation of crimes / N.N. Zhabakov // *Materials of the Afanasyev Readings*. 2024. No. 3 (50). P. 78-82.
3. Nabiev R.M. Operational-search activity and its role in solving crimes / R.M. Nabiev, Kh.G. Datsyeva // *Issues of Russian and International Law*. 2019. Vol. 9, No. 3-1. S. 239-244.
4. Khudoerbekov D.Kh. The role of operational-search activities (OE) in criminal procedural proof and its problematic aspects / D.Kh. Khudoerbekov // *Legal Bulletin*. 2021. No. 2 (6). S. 101-109.
5. Shutyuk D.V. Specifics and role of operational-search activities / D.V. Shutyuk // *Bulletin of science*. 2023. Vol. 4, No. 12 (69). S. 593-598.
6. Shchetnev L.E. On the methodology for solving and investigating crimes of past years / L.E. Shchetnev, M.R. Gambarchaev // *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2024. No. 1 (19). P. 87-93.